

Поттер с трудом поднял взгляд на Адайн, он хотел что-то сказать, но девочка даже не смотрела на него. Она пыталась встать. Не сумев совладать с дрожащими коленями, Адайн поползла. Она двигалась к Драко, шатаясь и оставляя за собой кровавый след.

Это... было страшно. Самоотверженность на лице рыжеволосой девочки, пугала Гарри. Ему вспомнились слова, сказанные Реддлом ранее:

"И кто же знал, что мне с этим поможет всё тот же прекрасный Поттер и любимые старшие братья Джинни Уизли!... Если бы не забота моей маленькой Пифии, которая, кажется, единственная из окружения, действительно беспокоилась о Джинни, эта дурашка никогда бы не заподозрила, что дневник не такой уж добрый и хороший друг".

Он вспомнил, как отговаривал Джинни от дружбы с Адайн, когда узнал, что они сблизились. И неприятная боль кольнула в сердце. Гарри смотрел, как Адайн подтягивает магией к себе Джинни, бережно укладывая её рядом с Драко, притом, что сама едва держалась в сознании. Как она осторожно проверяет состояние Малфоя, прежде чем рискнуть привести его в сознание...

"А если бы я тогда верил ей, как Гермионе, может, всё было бы иначе?" – мелькнула в голове гриффиндорца отчаянная мысль, болью отозвавшаяся в сердце. Драко пришёл в себя, и Адайн бросилась ему на шею, плача от радости. Тот, с тревогой глядя на исполосованное кнутом лицо девочки, бережно, как самое драгоценное в мире сокровище, обнимал её в ответ.

Неприятное, тёмное чувство поднялось в душе Гарри, но мальчишка постарался запихнуть его поглубже. Ведь парень понимал, кто именно стал причиной того, что они пошли разными дорожками.

Пока Поттер предавался рефлексии, Адайн, обнимавшая недавно Драко, повернулась. Она направила палочку на ничего не подозревающего Гарри и прошептала:

- Ступефай!

Поттер рухнул без сознания.

- Ты что творишь? – удивился Драко, не ожидавший такого поворота событий.

- Никто ведь не должен знать, что ты получил Арондит, верно?

Малфой взглянул на прекрасный меч, который лежал рядом с его ногой.

- А в идеале, чтобы он нас вообще тут не помнил, как и Джинни... – прошептала Адайн, но Драко её остановил:

- Нет, сотри только меня. О том, что в Тайную Комнату утащили двоих, кажется, знает вся школа. Я не очень в курсе, но... - он потёр лоб, вспоминая произошедшее в туалете Миртл. - Поттер сказал, что-то про то, что "ах, ты уже в курсе?", и я понял, что тебя утащили сюда. В общем, про тебя - не вариант. Об этом уже наверняка знает вся школа.

- Тогда что делать? - растерялась девочка.

- Сотри меня. Сделай так, чтобы Поттер был героем, спасшим двух рыжух, - улыбнулся Малфой.

- Не хочу... Я не хочу, чтобы кто-то считал, что меня спас Поттер.

- Ну, ты-то будешь знать, что я был здесь, с тобой, - он мягко погладил Адайн по спине, стараясь не задевать ранения.

- Нет... пусть гадают, кого он там ещё спасал...

- Тут гадать сильно не придётся. Из нас всех ты выглядишь наиболее измученной... прости... я всё ещё слишком слаб...

Адайн с отчаянием в глазах посмотрела на Драко, но тот лишь мягко улыбнулся.

- Там ещё Уизли и Локхарт, за обвалом...

- Как... - но договорить девочка не успела. Послышался крик феникса, и он влетел в зал, а за ним, держась за хвост чудесной птички, влетели Уизли и Локхарт.

Адайн и Драко переглянулись и кивнули. Едва Рон приземлился в зале, Драко и Адайн подняли палочки:

- Ступефай!

Локхарт и Уизли присоединились к бессознательным.

- Сделай, как я говорю, Адайн. Просто сотри меня, видишь, феникс уже готов меня отсюда вынести, - хмыкнул Драко. Феникс действительно подошёл к блондину и положил хвост ему на ладонь. Малфой убрал Арондит в свой браслет, притянул к себе Адайн, которая дрожала всем телом, и шепнул: - Главное, что будешь знать ты!

После этого он отпустил девочку, схватил хвост Феникса и улетел. Не оглядываясь.

- Это неправильно, Драко! - закричала Адайн, чувствуя, как к глазам подступают горькие слёзы. - Так не должно быть... - шёпотом проговорила она. Девочка подобралась к Гарри и произнесла: - Обливизйт! Легилименц! - после чего, используя знания, что получила на уроках Снейпа по окклюменции и легилименции, а также из уроков кентавров, начала стирать из воспоминаний Драко, подгоняя новые образы или усовершенствуя старые, дабы это было похоже на правду. Это оказалось тяжелее, чем думала Адайн. Требовалось время, фантазия и скрупулёзность.

Она слышала, как начал просыпаться Рон, но не успела испугаться, что мальчишка сейчас увидит, что она делает, а отвлекаться было нельзя, как раздался голос Джинни:

- Ступефай.

И Рон снова упал без сознания.

В душе Адайн пронеслось удивление, но она продолжала делать свою работу. Лишь закончив с Гарри, девочка обернулась. Джинни сидела, подтянув к груди колени и сквозь слёзы глядя на неё.

- Прости... прости меня... - шепнула Уизли, но Адайн лишь покачала головой и улыбнулась.

- Тебе не за что просить прощения.

- Я... мне ты тоже сотрёшь память о Драко?

Слизеринка кивнула.

- Я согласна, это неправильно!

- Я не очень способный и опытный менталист, - хмыкнула Адайн. - Возможно, однажды, вы вспомните то, что действительно произошло.

- Адайн... почему?

- Для меня достаточно одной причины, - девочка направилась к Рону. - Этого хочет Драко.

- Ты на всё готова ради него? Даже на обман?

- Ха-ха-ха, добрая маленькая Джинни! Обман - это самое меньшее, что я готова сделать для Драко. Если бы я не понимала, как менять память, вы бы четверо отсюда вообще не вышли.

От жестокости её слов Джинни вздрогнула. Она хотела что-то сказать, но Адайн уже сосредоточилась на Роне, и девочка промолчала. Прошло ещё сколько-то времени, вернулся феникс, который терпеливо ждал, пока Адайн закончит.

Проверив Локхарта и увидев, что там вообще воспоминаний не осталось, Адайн только усмехнулась. И, развернувшись, посмотрела на Джинни.

- Хочешь, я тебя тоже отключу?

- Нет... да... я не знаю... Адайн, я не хочу... Я хочу дружить с тобой, я хочу помнить о Драко... я не хочу забывать!

- Если я не сотру тебе память, может пострадать вся твоя семья, Гарри, Гермиона... ты уверена, что хочешь этого? А главное, пострадать может Драко, а этого не хочу я. Так что, прости, твоё мнение тут не решает.

- Но ты же не будешь стирать себя?

- Нет. Слишком много править придётся... у меня нет на это сил.

- Значит, мы сможем быть подругами?

- Если, выйдя отсюда, ты этого захочешь, - улыбнулась Адайн. - Ступефай! Обливиэйт!

Когда последняя нить воспоминаний переплелась так, чтобы скрыть истину, Адайн рухнула без сил. Последние её мысли были о Драко...

* * *

Адайн пришла в себя в кабинете Снейпа. Её раны были обработаны, но всё тело болело. Девочка слышала голос... мамы?

- Мам? - она распахнула глаза, и увидела заплаканное лицо Анабель, которая что-то тихонько выговаривала Драко. Малфой выглядел так, словно только что вышел с урока, немного бледный, но здоровый и, кажется, невредимый.

- Доченька! - Анабель бросилась обнимать Адайн, но когда та пискнула от боли, отстранилась.

- Мам... а ты откуда?

Ответил отец, который вышел из-за спины Снейпа и подошёл к девочке, сев рядом с Адайн:

- Нам сообщил Северус, когда стало известно всё это... детка, как ты могла туда попасть?

- Я... не очень хорошо помню. Меня несколько раз били по голове, судя по тому, как она болит.

- Северус, мы бы хотели забрать её домой... - сказала Анабель.

- Невозможно. Ей нельзя трансгрессировать, использовать дымный порох и даже просто долго сидеть. Серьёзная травма головы и сильное магическое истощение. Она останется в Хогвартсе минимум на неделю. Максимум - до конца учёбы, если, конечно, захочет.

- Мам, я в порядке, - улыбнулась Адайн. - Драко за мной присмотрит...

- Он уже присмотрел! Что ты который раз за год оказалась на больничной койке! - огрызнулась женщина.

- Это только моя вина! - обида и злость за то, что никто не знает, как всё обстоит на самом деле, нахлынули на девочку. Слёзы застили глаза. - Если бы... если бы я его послушалась, то ничего бы не случилось!

Драко дрогнул, слушая её слова. Парень не знал, что сказать или сделать, когда ощутил, как Северус Снейп легонько подтолкнул его в спину. Этого было достаточно.

Малфой оказался рядом с Адайн, и девочка буквально упала ему на грудь, разрыдавшись.

- Тише, тише... всё позади. В следующий раз будешь ходить только за ручку, чтобы никуда не сбежала, - тихо шептал он, поглаживая Адайн по растрёпанным волосам.

Северус осторожно вывел родителей Адайн в коридор, дав детям время поговорить.

- Это неправильно! Драко, почему...

- Тссс... - он бережно вытер слёзы с лица девочки. - Малышка, я в долгу перед тобой. Мне плевать на славу, пусть её получает Поттер. Я не послушал тебя, и оказался неправ. Я подверг тебя опасности, и никогда себе этого не прошу. Пожалуйста, не огорчайся из-за этих глупостей. Оно не стоит твоих слёз.

- Я согласен с мистером Малфоем, - раздался голос директора, который вышел из тени, словно прятался там всё это время. Но Адайн была уверена, что там никого не было!

- Директор, Вы вернулись... - холодно сказал Драко.

- Да, к Вашему вящему неудовольствию, мальчик мой. Кстати, Гарри Поттер лишил Вас одного из домовых эльфов, а Вашему отцу предстоит разбирательство по поводу методов влияния на работу попечительского совета. Но это всё мелочи. Мисс Шафики, должен сказать, я впечатлён. Я всегда считал, что Локхарт – самый талантливый из ныне живущих в заклятье забвения, но Ваша работа подобна кисти великих мастеров Ренессанса!

- Вы... знаете? – удивился Драко.

- Конечно, он знает. Это же его Феникс, его методы... – фыркнула Адайн.

- Я смотрю, нелюбовь ко мне мистера Малфоя заразна, – рассмеялся Дамблдор.

- Директор, не поймите меня неправильно. Я очень ценю Вас и уважаю. Вы – действительно великий волшебник, с большой буквы "В". Но я сейчас ужасно зла. Ведь...

- Да, Вы правы, мисс Шафики. Но, возможно, Ваше настроение улучшится, если я дам Вам это? – и профессор протянул Адайн небольшую книжку, очень старую на вид. Она была рукописной, в толстом, кожаном переплёте, с тиснением червонным серебром и изумрудной закладкой. – Это дневник Мерлина. Я не могу наградить вас обоих публично, особенно исходя из воспоминаний, что вы создали ребятам. По крайней мере, не Вас, мистер Малфой. Но я всенепременно буду поддерживать то, зачем вы на самом деле спустились в Тайную Комнату. К слову, скоро начнётся банкет. Мадам Помфри разрешила мисс Шафики побыть там, но не больше трёх часов. А теперь я вас оставляю.

Он растворился в тени, точно привидение. Драко хмуро смотрел на то место, где исчез Дамблдор, а Адайн бережно перебирала страницы дневника. Он был написан на кельтском, так что девочка знала, что предстоит много работы. Но это её не пугало. Это был ключ! Ключ, который она так искала! Теперь будет легче искать то, что нужно Драко.

- Адайн... – начал было Драко, но в дверь постучали.

Девочка быстро спрятала в кольцо дневник, когда в кабинет вошёл Люциус Малфой.